

Габриель была рада, что не понесла никаких наказаний, но как раз в тот момент, когда она снова начала контролировать свое дыхание, сестра схватила ее. Габриель почувствовала, как ей почти вырвали волосы, а затем перевернули и опрокинули на кровать. Теперь ее голова свисала над кроватью, а большой член сестры находился прямо у ее губ. Зная, что ее сестра находится за гранью разумного, бесполезно было пытаться умолять. "Вай..."

Флер заставила Габриель принять позу, которую она выучила для урока. Эта поза предназначалась для горлового траха, как никакая другая, и когда бабушка ставила ее в эту позу, у Флер неделю болело горло. Поэтому ей, как старшей сестре, предстояло разделить эту позу.

Одним мощным толчком Флер оказалась глубоко в горле Габриель. Если бы Габриель не научилась дышать во время минета и горлового траха, у нее были бы большие проблемы. "Возьми это, сестренка. Возьми мой большой член размером с Гарри в свое горло. Ты смогла довести меня до кульминации своей рукой, но мне понадобится больше, прежде чем я смогу наконец кончить. И когда я кончу, я хочу, чтобы это было в твоём тугом горле".

Громкие и приглушенные крики, казалось, только посылали сексуальные вибрации вверх и вниз по члену Флер. Бедная Габриель была вынуждена драть горло под напором неистовой жажды сестры. Сестра была далеко не так нежна, впервые продемонстрировав, насколько нежной и доброй была ее мать.

Флер и Аполлинария посмотрели вниз, чтобы увидеть, как глубоко Габриель вбирает в себя этот член, и он явно выпирал через ее нежное горло. "Черт возьми, Флер, ты должна быть осторожна. Это все еще ее первый раз". предупредила Аполлинария свою старшую дочь, которая находилась в самом разгаре сексуального пробуждения. Это был первый раз с членом для Флер, и она не могла сдержаться, когда ее почти девственная сестра была еще девственницей.

Флер не обращала внимания на мать и просто продолжала входить во влажный задыхающийся рот сестры. "Ты не помнишь, как бабушка делала это со мной? Я просто показываю своей дорогой сестре, что значит по-настоящему принимать член в горло".

Аполлинария забыла, как ее собственная мать трахала горло дочери, но это было неудивительно, ведь то же самое делали и с ней в том же возрасте. Это была одна из наименее любимых позиций Аполлины, когда речь шла о сексе вообще. "Будь осторожен. Ты же не хочешь сломать ее слишком рано. Нам еще нужно добраться до остальной ее части".

Флер кивнула, но все равно продолжила трахать лицо сестры. Грубый оральный урок длился не более трех минут, чего Габриель было более чем достаточно. Она была на пределе своих сил и была близка к обмороку, так как из ее глаз не переставали течь слезы по перевернутому лицу. Слезы текли вниз, но по лбу текли длинные нити слюны. Все это падало на пол, пока Флер безжалостно трахала ее рот.

"Вот он!" только и сказала Флер, и это было недостаточным предупреждением, прежде чем она

выплеснула поток спермы в горло сестры, в ее живот. Почувствовав, как спазмируется горло сестры, она была потрясена, увидев, что из киски сестры вырвался поток девичьей спермы, похожий на маленький нетронутый цветок. "О, сестра, ты кончила от того, что я кончил тебе в горло? Как мило иметь такую любовь к своей старшей сестре".

Вытащив массивный член из горла, Габриель почувствовала огромный стыд за то, что кончила от простого минета. Никто еще даже не прикоснулся к ее киске. Когда ей перекрыли доступ воздуха к голове, голова закружилась, а ощущение спермы, хлынувшей в горло, заставило ее потерять сознание. С красным лицом Габриель села в постели, пытаясь проглотить все, что могла пропустить. Убедившись, что проглотила все, что было от этих двоих, Габриель заговорила. "Я не знаю, почему я кончила, но я просто не могла остановиться".

Аполлиария прижала дочь к груди, гордясь ею. "Это замечательный знак. Это значит, что ты можешь кончать только от минета, а это уже подарок. Любой мальчик будет так счастлив, что может доставить тебе удовольствие, пока трахает твой маленький милый ротик. Это также означает, что ты должна быть очень чувствительной, когда мы перейдем к следующей части".

Габриель только что кончила и была так чувствительна, что не думала, что сможет двигаться дальше. "Что это значит?" Юная везла даже вздохнула, опасаясь, что будет дальше, ведь ее мать и сестра никогда не были мягкими.

Аполлиария отпустила дочь из своих крепких объятий. "Мы должны растянуть остальных. Не волнуйся, но я пойду первой, чтобы попытаться разогреть тебя". Аполлиария перевела дочь в положение лежа на спине с широко раздвинутыми ногами, ожидая, что кто-то придет и трахнет ее. "Такая милая маленькая щель. Она выглядит еще туже, чем у твоей сестры. Думаю, мне придется разрешить этот спор".

Габриель не успела опомниться от грубого траха сестры, как ее собственная мать оказалась у нее между ног. Слова Габриель затихли в горле, когда она увидела и почувствовала, как мать вводит член в ее мокрую щель. Мать даже шлепнула членом по ее маленькой мокрой щели, заставив ее застонать, но после того, как мать начала раздвигать ее, раздался громкий стон.

Боль от того, что ее лишили девственности, заглушалась словами Габриель о том, что она должна это сделать. Тот самый член, который растягивал ее девственную пизду, принадлежал мальчику ее мечты. "Муууууум!" скулила Габриель, пытаясь ослабить себя для остального члена. Он вошел в ее девственную киску лишь наполовину, и она чувствовала, что уже удовлетворена.

Аполлиария не прекращала наседать, и вскоре ее член был до самого основания погружен в нежную дочь. "Ты определенно тугая. Так же, как и твоя сестра, насколько я помню ее первый раз на моем члене. Но если ты сожмешься вокруг меня, то можешь быть еще туже".

Габриель попыталась сделать так, как сказала мать, сжимая внутренние мышцы вокруг этого огромного члена, и это движение заставило ее мать издать удивленный стон. "Вот так, мамочка?" Габриель хныкала, надеясь, что делает все правильно во время своего первого

секса.

Аполлинария мурлыкнула: "О да, детка. Именно так. Сейчас я дам тебе время, чтобы ты полностью приняла этот член, но я скоро начну. Затем ты будешь вынуждена принять этот член так сильно, как только мама сможет дать его своей маленькой сладкой девочке. Как только я закончу, придет твоя сестра и сделает то же самое, прежде чем мы начнем рвать твою попку". Аполлинария была так взволнована тем, что будет трахаться и в конце концов трахать свою милую дочку, которой нужно было узнать, что нужно, чтобы стать женщиной Велы.

Габриэль не могла отделаться от ощущения, что грубый трах был наименьшей из ее проблем, поскольку эти две более высокие и зрелые Велы хотели заняться ею, как возбужденным мальчиком-подростком. Чувствовать, как ее мать набивает свою киску членом, было достаточно напряженно, но это и близко не было похоже на то, что возможно. "Мамочка, он такой большой". Габриэль имел в виду член, зарытый в ее киске, но этот комментарий привел ее мать в ярость.

Аполлинария знала, что ее член мог бы быть и больше, и ее беспокоило, что Габриэль не оценила ее положение. "Да, он большой, но это не самый большой, который ты примешь сегодня. Просто за это небольшое сопротивление, я думаю, я помогу тебе понять, что такое большой на самом деле". Аполлине повезло, что у Габриэль была гостеприимная киска. Пока Габриэль жаловалась, что ее киска значительно расслабилась, Аполлинария с легкостью входила и выходила.

Габриэль попыталась взять свои слова обратно, но ее мать взмахнула палочкой, и член внутри нее, который и так давил на ее пределы, стал еще больше. "Нееееет!" закричала она, чувствуя, как член внутри нее наполняется еще большей кровью, а длина и обхват растягивают ее дальше и шире, чем она могла себе представить.

Белокурая матриарх с удовольствием ощутила, как Габриэль еще плотнее обхватила ее член. Она увеличила и без того почти футовый член до внушительных пятнадцати с половиной дюймов. Именно такой размер, по ее мнению, Габриэль могла спокойно выдержать, и она оказалась права. У Габриэль была идеально тугая пизда, которая чуть не вытолкнула Аполлину за грань в рекордные сроки. "О, моя сладкая дочь, какая у тебя тугая пизда. В таком виде она намного туже. Она чертовски тугая, и чем больше член, тем больше его можно впихнуть в эту и без того тугую пизду".

Флер видела, как мать взмахивает палочкой и увеличивает размер своего члена, что вызвало у нее легкую зависть. "Хотя у Гарри был идеальный член, так весело играть с еще большими членами. Ты такая счастливая шлюха, что у тебя есть такая семья, как мы". Флер знала, что секс с Гарри был потрясающим, но в то же время она могла бы увеличить свой член с помощью энгорджинского шарма, который время от времени усиливал их удовольствие. Гарри нравилось увеличивать свой член до еще большей длины, чтобы нанести реальный ущерб Флер и ее принимающим дырочкам. Несколько раз он чуть не отправил ее в Больничное крыло. Флёр оставалось только держаться и наслаждаться таким грубым трахом, от которого у нее подкашивались ноги и она едва не теряла сознание.

Ее единственным правилом было то, что они не могли так трахаться перед последним заданием. Если бы он трахнул ее так жестко, она оказалась бы в невыгодном положении на финальном задании. Ей пришлось бы хромать по лабиринту после того, как ее задницу и киску трахал сексуальный бог из "Гарри Поттера".

Аполлинария почувствовала, как тугая киска ее дочери напряглась до новых высот, когда из ее молодой сочной киски хлынуло много девичьей спермы. "О боже, она уже кончила. Мерлин, ее так легко заставить кончить. У нее огромный потенциал, и мне не придется работать и в половину меньше, чем с тобой, Флер".

Флер надеялась, что это означает, что ее мать не играет в любимчиков, потому что в этом случае она должна выиграть. За последние несколько лет Флер все еще была готова прогибаться под мать. Это должно было принести ей немного лояльности и корону лучшей дочери-шлюхи. "Это несправедливо. Я много кончаю. Какой бы тугой она ни была, по крайней мере, я могла бы уже заставить тебя кончить".

Аполлинария шипела, чувствуя, как Габриель становится все туже и туже, и кончает. "Не спеши судить Флер. Я тоже близка к этому. Просто подожди, пока ты не почувствуешь, как сильно напряжена твоя сестра. Ты не сможешь сдерживаться и в половину дольше, чем я". Работа, которую Габриель проделывала с этим чудовищным валом, была просто гениальной, а ведь это был всего лишь ее первый раз. При должной сноровке и практике ее дочь сможет довести любой член до кульминации за минуту или меньше.

<http://erolate.com/book/4192/123685>